

ДЕМОГРАФИЯ

Калабихина Ирина Евгеньевна¹,
МГУ имени М. В. Ломоносова
(Москва, Россия)

О РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ДЕЙСТВИЙ В ИНТЕРЕСАХ ДЕТЕЙ²

В статье формулируются текущие проблемы реализации Национальной стратегии действий в интересах детей в Российской Федерации в 2012–2017 гг. Анализируя указанные проблемы, автор предлагает ряд рекомендаций, которые позволят улучшить качество реализации Национальной стратегии на втором этапе (2015–2017 гг.). В статье использованы данные официальной статистики, официальные документы в области социальной политики, результаты экспертной работы автора над документами реализации Национальной стратегии.

Ключевые слова: Национальная стратегия действий в интересах детей, семейная политика.

THE IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL STRATEGY FOR ACTION ON CHILDREN

The paper highlights the current issues of the National Strategy for Action on Children in the Russian Federation in 2012–2017. Analyzing these problems, the author proposes a number of recommendations that will improve the quality of the implementation of the National Strategy in the second phase (2015–2017). The article uses data from official statistics, official documents in the field of social policy, the results of the author's expertise of the National Strategy documents.

Key words: National Strategy for Action on Children, family policy.

¹ Доктор экономических наук, профессор кафедры народонаселения экономического факультета, e-mail: ikalabikhina@yandex.ru

² Статья подготовлена на основе доклада, сделанного автором на «Ломоносовских чтениях», «Альтернативы экономической политики в условиях замедления экономического роста: разработки и рекомендации экономистов МГУ» 20 января 2015 г. Автор статьи является соавтором Концепции Национальной стратегии действий в интересах детей и экспертом по вопросам ее реализации.

Постановка проблемы. В последнее десятилетие в России темы демографии, детства, поддержки семей с детьми, повышение престижа семьи — ключевые темы социальной политики государства, поддержанные государственными программами, набиравшими обороты в последние десять лет. С 2007 г. реализуется Концепция демографической политики до 2025 г. С 2005 г. работали приоритетные национальные проекты «Образование», «Здоровье», «Доступное жилье», «Развитие агропромышленного комплекса», с 2011 г. — программа «Доступная среда» на 2011–2015 гг. В 2006 г. введена в действие яркая мера, ставшая визитной карточкой современной демографической политики России, — материнский (семейный) капитал. В мае 2012 г. вышел ряд Указов Президента РФ о направлениях совершенствования демографической и социальной политики¹. В июне 2012 года принята Национальная стратегия действий в интересах детей в Российской Федерации на 2012–2017 гг. [О Национальной стратегии..., 2012]. В развитие данной стратегии в 2013 г. утверждена Стратегия развития индустрии детских товаров на период до 2020 г.; в 2014 г. — Концепция государственной семейной политики на период до 2025 г.; в 2015 г. — Стратегия развития воспитания до 2025 г. 17 февраля 2014 г. состоялось заседание президиума Государственного совета РФ, на котором рассматривался вопрос о государственной поддержке в сфере семьи, материнства и детства, даны поручения Президентом РФ В. В. Путиным [Перечень поручений..., 2014]. В каждом Послании Федеральному Собранию тема демографии и поддержки семей с детьми звучит как одна из ключевых².

В ряду этих крупных государственных стратегий и программ наиболее значимым в теме детства и семьи кажется принятие Национальной стратегии действий в интересах детей в Российской Федерации на 2012–2017 гг. (Национальной стратегии). Напомним, что в Концепции Национальной стратегии присутствуют шесть содержательных разделов-направлений политики и один раздел

¹ Указы Президента России от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения», № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» и др.

² Например, 4 декабря 2014 г. президент России В. В. Путин предложил объявить 2015 г. годом борьбы с сердечно-сосудистыми заболеваниями в целях повышения ожидаемой продолжительности жизни при рождении до 74 лет (в настоящее время этот показатель превысил 71 год) и продолжить выплату материнского капитала после 2016 г. [Послание Федеральному Собранию..., 2014].

по механизму реализации Национальной стратегии [О Национальной стратегии..., 2012]:

1. Семейная политика детствосбережения;
2. Доступность качественного обучения и воспитания, культурное развитие и информационная безопасность детей;
3. Здравоохранение, дружественное к детям, и здоровый образ жизни;
4. Равные возможности для детей, нуждающихся в особой заботе государства;
5. Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия;
6. Дети — участники реализации Национальной стратегии;
7. Механизм реализации Национальной стратегии.

Национальная стратегия насыщена современными идеями, ведущими к развитию социального государства и повышению качества жизни его граждан, особенно детей и семей с детьми: создание дружественной детям среды во всех сферах жизнедеятельности; усиление экономической независимости семьи при утверждении важнейшей роли семьи и ответственного родительства в воспитании детей; разработка стандартов минимальных гарантий доступа к доходам и социальным услугам; создание и внедрение новых технологий профилактики семейного неблагополучия и сохранения семьи; равенство родителей в отношении своих прав и обязанностей в воспитании детей; модернизация государственного статистического наблюдения в сфере защиты семьи, материнства и детства; внедрение передового механизма проектного подхода к реализации Национальной стратегии, ориентированного на достижение видимого и значимого результата; объединение всех государственных и общественных сил ради благополучия детей, включая участие самих детей. Можно сказать, что Национальная стратегия действий в интересах детей — фундамент активной социальной политики в интересах детей, семей и в конечном счете государства.

Однако по прошествии почти трех лет со дня старта Национальной стратегии мы можем констатировать, что многие передовые идеи, заложенные в этом документе, остались только пожеланием. Это касается, например, стандартов минимальных гарантий доступа к доходам и социальным услугам; развития дружественного детям правосудия; создания условий для сочетания профессиональной и семейной деятельности для мужчин и женщин; внедрения законодательных инициатив по развитию дружественной среды в отношении детей; участия самих детей в принятии решений, затра-

гивающих их интересы. Есть вопросы и к механизму реализации Национальной стратегии. Не сформирован детский бюджет на всех уровнях, слабо идет разработка индикаторов результативности и эффективности всех мероприятий, запаздывает модернизация статистического наблюдения всех острых вопросов, озвученных в Национальной стратегии. О некоторых проблемах реализации Национальной стратегии в России пойдет речь в данной статье. Автор предлагает ряд рекомендаций, которые позволят улучшить ее качество на втором этапе (2015–2017 гг.). В работе использованы данные официальной статистики, официальные документы в области социальной политики, результаты экспертной работы автора над документами реализации Национальной стратегии в 2012–2015 гг.

Проблемы реализации Национальной стратегии действий в интересах детей. Перечислим основные ее недостатки: 1) слабый старт Национальной стратегии; 2) концептуальный разрыв новых программных документов с идеями Национальной стратегии; 3) региональное неравенство в наличии проектных документов (стратегий, планов, индикаторов, институтов и пр.); 4) отсутствие детского бюджета как основы проектного подхода в реализации Национальной стратегии; 5) недостатки в статистическом наблюдении по вопросам реализации Национальной стратегии; 6) слабое развитие партнерства и сетевого взаимодействия среди субъектов реализации Национальной стратегии (НКО, государства, родителей, детей); 7) отсутствие государственного заказа на исследования по острым вопросам, выдвинутым в Концепции Национальной стратегии; 8) слабая организация мониторинга, отсутствие альтернативных докладов об успехах и провалах реализации Национальной стратегии. Остановимся подробнее на некоторых пунктах.

1) Слабый старт реализации Национальной стратегии. Почти три года из отпущенных пяти с половиной лет были годами «раскачки» в большей степени, чем действий по реализации стратегии. Отдавая должное работе Росстата по модернизации разработки и представления в открытом доступе социально-экономических и демографических данных в последние годы, отметим, что первые индикаторы Национальной стратегии появились через год [Материалы семинара-совещания..., 2013]. К концу 2013 г. только около 60 регионов создали и выложили документы по реализации Национальной стратегии на сайте официального мониторинга www.мониторингсид.рф. План реализации первого этапа Национальной стратегии на 2012–2014 гг. не содержал современных механизмов реализации (не были сформулированы ожидаемые результаты

и индикаторы и пр.), не учитывал некоторых разделов и важных направлений (по ювенальной юстиции, по участию детей и пр.).

2) Концептуальный разрыв новых программных документов с идеями Национальной стратегии. Работа над концептуальными документами в ее рамках (в области семейной политики, образования, воспитания, культуры) сегодня идет в отрыве от идей Национальной стратегии, которую используют только как «шапку». Приведем пример, когда мы делаем шаги назад. В Концепции государственной семейной политики Российской Федерации до 2025 г. [Концепция государственной семейной политики..., 2014] основная цель — возродить и приумножить традиционные семейные ценности, которые понимаются следующим образом: «К традиционным семейным ценностям, провозглашаемым Концепцией, относятся ценности брака, понимаемого как союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния, заключаемый в целях создания семьи, рождения и (или) совместного воспитания детей...» Это приведет к скрытой и явной дискриминации неполных семей, незарегистрированных супругов с детьми, семей без детей, к росту гендерного неравенства. Мы поощряем государственным вниманием только полные семьи с детьми. При этом, по данным переписи населения 2010 г., в России насчитывается 5,65 млн семейных ячеек с одним родителем и детьми моложе 18 лет. Подавляющее большинство неполных семей возглавляют женщины: из всех семейных ячеек с детьми до 18 лет 28,9% составляют семейные ячейки, представляющие одинокую мать с детьми, и 3,8% — одинокого отца с детьми. Около 7 млн несовершеннолетних детей проживают в таких семейных ячейках [Женщины и мужчины России, 2014, табл. 1.16—1.17]. В семьях одиноких матерей (наиболее уязвимый статус среди всех неполных семей) воспитывается 6,2 млн детей до 18 лет, что составляет 25,5% от общего числа детей в возрасте до 18 лет [Захаров, 2013]. Подавляющее большинство мероприятий в рамках демографической и семейной политики нацелено на женщин-матерей, нарушается принцип равноправного родительства и гендерного равенства. Но в Национальной стратегии заложены идеи равенства всех типов семей в доступе к социальным услугам и ресурсам, идеи гендерного равенства, высокого престижа отцовства и эгалитарной семьи, свободного и ответственного планирования семьи.

Это касается и других направлений Национальной стратегии — буксует закон о противодействии семейному насилию, идет отказ

от принципов ювенальной юстиции, провалено направление участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы.

Провал направления «Участие детей в принятии решений» виден не только в отсутствии такого раздела во многих документах, но и в непонимании сущности вопроса. Этот раздел отсутствует в 1/4 региональных стратегий, а там, где он разрабатывается, мероприятия современных технологий участия (создание школьных служб примирения, участие общественности и детей в работе управляющих советов в школе, технология общественно активных школ, детские проекты благоустройства дворовых территорий, дружественные детям клиники и пр.) заменяют на увеселительные и спортивно-массовые мероприятия. Это не соответствует пониманию участия детей в решениях, затрагивающих их интересы. В этом есть и вина федерального плана, в котором этот раздел самый слабый, несмотря на то что право на участие — не только отдельное право, но и условие реализации всех остальных прав ребенка. Росстат на первом этапе даже не приступал к разработке индикаторов для данного раздела¹.

В Плане-2 первоочередных мероприятий Национальной стратегии раздел VI остался узким, помимо одноразовых акций, праздников и досуга добавлены только мероприятия участия детей с инвалидностью².

3) Региональное неравенство в желании и готовности реализовать Национальную стратегию. Подавляющее большинство регионов (83) приняло региональные стратегии или проекты, в 19 работают координационные советы. Однако документы имеют разношерстный и лоскутный вид, писались различными ведомствами без единого подхода и унификации статистической отчетности. С большой вероятностью отчетность и далее будет о потраченных средствах и проведенных мероприятиях, а не о достигнутых целях и решенных задачах Национальной стратегии. В 24 регионах структура стратегий и планов действий не соответствует направлениям

¹ Одним из первых шагов по улучшению ситуации в этом направлении помимо разработки современных индикаторов участия могло бы стать внесение в Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» отдельной статьи о праве ребенка выражать свое мнение и взгляды по вопросам, затрагивающим его интересы, что подчеркнет обязанность государства не только предоставить ребенку право быть услышанным, но обеспечить реализацию данного права.

² Приняты План-1 и План-2 реализации первоочередных мероприятий до 2014 г. и 2017 г. (распоряжения Правительства РФ от 15 октября 2012 г. № 1916-р, 5 февраля 2015 г. № 167-р; 79 и 81 мероприятия соответственно).

Национальной стратегии и федеральному плану. Механизм реализации стратегии отсутствует в 1/3 региональных документов [Мониторинг реализации..., 2014].

В ряде регионов стратегии просто подменяются действующими программами, а мероприятия и планы — внутриведомственными планами. В большинстве регионов нет мониторинга и оценки исполнения Национальной стратегии, разработанных индикаторов, в том числе бюджетных, достаточной координации федеральных и региональных органов исполнительной власти, общественного контроля выполнения задач Национальной стратегии.

В то же время социальная, демографическая, семейная политика все в большей степени передается на региональный уровень. Несмотря на конвергенцию в региональной динамике рождаемости [Kalabikhina, 2006, p.16], в современной России достаточно высока дифференциация рождаемости [Калабихина, 2013, с. 64–65]. Существенная дифференциация в показателях демографического развития регионов сохранится и в будущем [Елизаров, 2014, с. 69]. То же самое можно сказать и о показателях социального развития, уровня жизни населения регионов России. Значимость разработки самостоятельной региональной версии реализации национальных проектов в условиях социально-экономической дифференциации и передачи регионам полномочий в проведении данной политики трудно переоценить.

4) Детский бюджет пока не стал основой проектного подхода в реализации Национальной стратегии. Нет единого банка данных о региональной составляющей детских бюджетов. Медленно идет работа по составлению социальной классификации бюджета.

5) Создание нового формата статистической отчетности и разработка индикаторов реализации Национальной стратегии идут с опозданием, некоторые разделы Национальной стратегии вообще не содержат индикаторов, недостаточная дифференциация показателей для мониторинга Национальной стратегии. Такой подход не сопоставим с проектным или индикативным подходом.

Все еще стоит задача построения полноценной системы статистических показателей в области детства и системы целевых индикаторов и индикаторов эффективности реализации стратегии. Этот пункт есть и в поручениях Президента РФ. Необходимо значительно расширить отчетность Росстата по положению семей с детьми с различным составом, доходом и пр., а также ведомственную статистику. Необходимо законодательно закрепить требование ежегодной отчетности региональных властей с участием общественности

по реализации стратегии на основе разработанных методик мониторинга и оценки эффективности ее исполнения.

Отметим, что в Плане-2 первоочередных мероприятий по реализации Национальной стратегии (2015–2017 гг.) и в Плане-1 первоочередных мероприятий по реализации Концепции семейной политики (9 апреля 2015 г. № 607-р, 2015–2018 гг.) обозначены мероприятия по совершенствованию системы индикаторов для мониторинга эффективности мероприятий по реализации Национальной стратегии и Концепции семейной политики. В том числе, в части включения показателей, характеризующих участие детей в реализации стратегии (декабрь 2015), детализирующих состояние здоровья детского населения по дифференцированным возрастным группам (июль 2016), отражающих деятельность комиссий по делам несовершеннолетних (июнь 2016), оценивающих эффективность семейной политики (декабрь 2016).

Важно помнить при этом, что План-1 Национальной стратегии (2012–2014 гг.) не был индикативным, поскольку конечные значения ожидаемых результатов не были определены. Заметим, что в Плане-2 (2015–2017 гг.) эта проблема не устранена. В Плане-1 мероприятий Концепции семейной политики (2015–2018 гг.) сделана попытка обозначить ожидаемые результаты. Однако из 65 мероприятий только 22 имеют точный индикатор, остальные результаты не могут быть измерены (например, «создание условий», «повышение престижа»).

В феврале 2015 г. Счетная палата опубликовала исследование о результативности и эффективности мер первого этапа Национальной стратегии [Доклад Счетной палаты..., 2015]. Основной вывод: реализация Плана первоочередных мероприятий (2012–2014 гг.) не обеспечила существенного улучшения ситуации по наиболее ключевому вопросу — повышению уровня жизни семей с детьми¹. В целях оценки эффективности реализации Национальной страте-

¹ В 2012–2014 гг. на поддержку семей с детьми, выплату разного рода пособий было направлено свыше 348 млрд руб., в том числе более 201 млрд руб. средств федерального бюджета и 147 млрд. рублей бюджетов субъектов Российской Федерации. При этом в 2013 г. удельный вес малоимущих семей с детьми в общей численности аналогичных домохозяйств вырос по сравнению с 2012 г. на 1,8% и составил 64%. Размер пособий незначителен: в 37 регионах размер ежемесячного пособия на ребенка меньше 200 руб., в 28 регионах — от 200 до 300 руб., в 17 регионах — свыше 300 руб. Не решен вопрос трудоустройства выпускников интернатов; не хватает мероприятий по оптимизации полномочий государственных органов по защите прав детей; нет нормативного закрепления межведомственного взаимодействия по претворению семейного благополучия [Доклад Счетной палаты..., 2015].

гии была создана система из 102 показателей, что делает мониторинг стратегии невозможным.

Из положительных результатов назван опыт социального контракта (85% не обращаются за повторной помощью); сокращение числа детей-сирот с 2009 по 2013 г. на 11%; работа Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, который совместно с регионами реализовал программы «Раннее выявление семейного неблагополучия и кризисная помощь», «Откроем детям сердца», «Детский телефон доверия» на 2,2 млрд руб. Под руководством фонда разработаны методические материалы, в том числе концепция ответственного родительства [Разработка мер, 2013], методические рекомендации по поддержке участия детей для муниципалитетов [Методические рекомендации, 2014].

Региональный пример реализации Национальной стратегии: идет ли социальная политика города Москвы в ее русле. В качестве примера региона, который не ставит задачу реализации Национальной стратегии во главу угла своей социальной политики, можно привести Москву.

В Москве нет своей региональной стратегии, только планы мероприятий, в которые, по сути, вписана текущая городская программа в области детства, сформулированная до выхода в свет Национальной стратегии. При внушительной и динамично развивающейся городской социальной политике Москва, без сомнения, может достойно считаться по текущим социальным показателям: 2/3 бюджета города идет на социальные нужды [Доклад «О положении детей...», 2014]. Однако и в Москве существуют свои задачи развития социальной политики и направления социальной политики (в том числе семейной, демографической политики, политики в области детства), которые надо увидеть, сформулировать «на злобу дня» в соответствии с грядущими социально-экономическими вызовами. Среди нерешенных вопросов в городе¹:

- проблема высокой дифференциации в уровне жизни семей с детьми, бедность²;

¹ По материалам государственной статистики и публикациям [Доклад «О положении детей...», 2014; Зверева, Калабихина, 2013 и др.].

² Одна из нерешенных задач — сокращение высокой дифференциации в уровне жизни семей с детьми, числа и доли бедных семей с детьми. Например, в ежегодном докладе отмечено [Доклад «О положении детей...», 2014, с. 173], что в 2013 г. зафиксирован «рост на 23,7% количества вновь назначенных ежемесячных пособий, на которые имеют право семьи со среднедушевым доходом, не превышающим величину прожиточного минимума». Отметим, что нужен дополнительный анализ такой

- вопросы жилищной политики для семей с детьми;
- задача снижения заболеваемости подростков и детей первого года жизни¹;
- сложности с устройством детей до трех лет в ясли;
- задачи адаптации населения к реформам образования и здравоохранения и учета мнений различных представителей жителей о реализации этих реформ²;
- сложности в развитии инклюзивного образования³;

динамики: какова доля роста обращений за счет упрощения системы получения пособий (Москва сделала впечатляющий скачок за 2013–2014 гг. в развитии электронных услуг) и какова доля роста обращений за счет реального роста уровня бедности. Но в любом случае нужна комплексная программа решения этой задачи с использованием новых подходов, мотивирующих семьи к саморазвитию и самоподдержке, особенно в новых политических условиях, которые неизбежно спровоцируют рост уровня бедности семей с детьми.

¹ Младенческая смертность в Москве снизилась на 10% в 2013 г. и оценочно на 14% в 2014 г. В структуре причин смерти младенцев преобладают состояния, возникающие в перинатальный период (от 28 недель беременности, включая роды и первые семь дней жизни ребенка), и врожденные аномалии, т.е. заболевания, тесно связанные со здоровьем матери (данные Росстата: http://moscow.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/moscow/ru/statistics/population/ (дата обращения: 30.11.2014). Однако растет заболеваемость детей первого года жизни [Доклад «О положении детей...», 2014, с. 48]. Это может быть следствием улучшенного дожития детей до одного года в условиях перехода с 2012 г. на международные критерии определения живорождения. Еще одно возможное следствие — рост уровня инвалидности среди младенцев и дошкольников. Выросла доля детей в группе риска по заболеваемости и получению инвалидности. Это пример, когда позитивные изменения (улучшение выживаемости) приводят к новым вызовам — рискам роста заболеваемости и инвалидизации. Необходимо быстрое реагирование в отношении создания новых программ раннего развития и дальнейшего сопровождения таких детей и их родителей. Программы раннего развития эффективны не только в условиях демографических побед. Такие программы для всех детей неизбежно приведут к росту экономики на основе повышения качества человеческого капитала.

² Например, решение задачи оптимизации образования методом создания образовательных холдингов и перехода к подушевому финансированию помимо плюсов (преимущественно экономических) имеет и потенциальные минусы в отношении качества образования. Слияние слабых и сильных школ, школ и детских садов вызывает сложности в психологической и методической адаптации коллективов учеников и педагогов; возникает риск потери сильной школы и размывания ее методик, риск длительного «притирания» и потери специфических методик слабыми школами.

³ Мы кидаемся из одной крайности в другую. Идет закрытие коррекционных классов и школ, что часто ухудшает возможность выбора, а значит, и положение детей с ограниченными возможностями и их родителей. В области продвижения инклюзивного образования явно не хватает знаний у работников сферы образования, исполнительной власти и у населения о принципах и технологиях инклюзивного

- задача совершенствования системы профобразования и профориентации для молодежи, родителей, пенсионеров и развития дистанционных, гибких форм занятости для родителей;
- проблема насилия в семье;
- проблема увеличения преступности среди несовершеннолетних на фоне общего снижения преступности в городе;
- недостаточность индивидуальной превентивной социальной работы (например, по восстановлению семьи во всех случаях разделения либо угрозы разделения детей и родителей);
- вопросы развития городской среды для качественной жизни всех социально-демографических групп населения (особенно для пожилых, подростков, людей с инвалидностью и других).

Многие перечисленные проблемы мегаполиса характерны для большинства регионов страны. Комплексное решение большинства из них лежит в области реализации концептуальных подходов Национальной стратегии.

Несколько предложений по решению перспективных задач семейной политики: борьба с бедностью, баланс «семья—работа», программы раннего развития, поддержка социальных сетей. Тезисно обозначим некоторые рекомендации по совершенствованию перспектив реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на следующем этапе.

1. Снижение уровня бедности семей с детьми

Слабо пробивают дорогу новые подходы в борьбе с бедностью семей с детьми. Чтобы акцент был сделан на снижение зависимости бедных семей с детьми от системы социальной поддержки, нужен комплексный подход — материальная поддержка (пособия) и создание условий для самоподдержки семей (социальные лифты). Следовательно, нужно развивать следующие направления работы:

образования. Это создает сложности с интеграцией детей с ОВЗ в общество сверстников. В законодательной части для детей с инвалидностью нужно ввести поправки в ФЗ «Об образовании» (из интервью с директором ООО РОИ «Перспектива» Д. Роза): 1) пересмотреть и конкретизировать понятие «Тьютор», 2) предусмотреть доставку в образовательные организации нуждающихся в этом учащихся с инвалидностью (школьные автобусы должны быть с подъемниками, и водитель обучен обслуживанию подъемника), 3) при составлении рейтинга образовательных организаций ввести показатели включения детей с ОВЗ, с инвалидностью в образовательный процесс.

- региональные стандарты материального благополучия семей с детьми,
- региональные стандарты социальных услуг (в контексте нового Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», вступил в силу с 1 января 2015 г.),
- постоянно развивающаяся адресная система пособий для разных типов семей (с усилением адресности),
- создание Алиментного фонда,
- жилищные программы,

а также:

- программы занятости для родителей (на федеральном уровне экспертиза законов и постановлений, например, Закона о дистанционной занятости № 60-ФЗ от 5 апреля 2013 г., Указа № 606 о переобучении женщин с маленькими детьми)¹,
- поддержка и развитие малого и среднего бизнеса,
- стратегия инклюзивного роста (экономический рост возможен только при вовлечении в экономическое созидание всех групп населения и устранении неравенства),
- политика совмещения родительства и занятости (баланс «семья—работа»),
- повышение роли отцов в воспитании детей,
- программы финансовой грамотности,
- программы психологического и просветительского свойства (консультанты по личному и семейному развитию),
- развитие социальных сетей и партнерство муниципалитета—бизнеса—НКО—родителей—детей.

¹ Например, Указ № 606 о переобучении женщин с маленькими детьми недостаточно эффективен с точки зрения развития профобучения для женщин. Предлагаемые программы переобучения не соотносятся с уровнем образования претенденток, вакансий на региональном рынке труда не связаны с программами переобучения, масштаб охвата невелик. По данным официальной статистики, было направлено на переобучение 10–12 тыс. женщин в год, завершили обучение около 10 тыс. женщин в 2012 г. и около 3 тыс. женщин в 2013 г. (при уровне рождаемости 1,9 млн человек в год и распространении программы на женщин с детьми до трехлетнего возраста). Для женщин в декретном отпуске важнее не смена профессии, а поддержание квалификации, в том числе через программы, созданные самим работодателем, а также путем перехода на дистанционные и гибкие режимы занятости. Эффективной может оказаться программа наставничества после выхода из декретного отпуска.

II. Баланс «семья—работа»

Развивая меры по созданию условий для совмещения родительских, семейных и профессиональных обязанностей, мы «убиваем» сразу несколько «зайцев»: решаем проблему бедности и зависимости семей от социальных пособий, улучшаем климат в семье, предоставляем возможность родителям родить желаемое число детей без ущерба для материального благополучия семьи и самореализации, поддерживаем рынок труда¹. Эти меры стоят на трех китах: 1) развитая система услуг по уходу за детьми (доступность яслей, детских садов, услуг сертифицированных нянь, школьного дополнительного образования); по уходу за престарелыми членами семьи (эта задача становится актуальной с ростом продолжительности жизни в нашей стране); 2) гибкий и дружественный родителям рынок труда, внедрение новых законов и практик в этой области; 3) равные условия для отцов и матерей в вопросах воспитания ребенка, доступа к исполнению родительских функций; поддержка отцовства.

1) О детских садах и яслях. У нас есть улучшения с доступностью детских садов², но в основном для детей в возрасте 3–6 лет. Хотя и здесь не стоит успокаиваться. Во-первых, в силу демографических причин спрос на детские сады будет расти до 2019 г. (рост численности детей в возрастной группе 3–6 лет более чем на 0,5 млн человек с 2016 по 2019 г., а затем падение до 2030 г. почти на 1,6 млн человек³). При этом на начало 2014 г. 2717,6 тыс. детей нуждались в устройстве в дошкольные образовательные организации [Российский статистический ежегодник, 2014, с. 180].

Во-вторых, население предъявляет спрос на разнообразные и гибкие формы помощи по уходу за детьми: ведомственные детские сады и ясли, сертифицированных нянь, семейные и частные детские сады и пр.⁴. Известная нам по успешному советскому опыту

¹ Поддержание баланса «семья—работа» для родителей — государственная задача в условиях сокращения к 2013 г. на 6 млн женщин в возрасте 18–44 года (женщин-работниц и женщин-матерей).

² Из федерального бюджета в 2013 и 2014 гг. выделялось по 50 млрд руб., создано 750 тыс. новых мест для дошкольников, работа будет продолжена [Сообщение Ольги Голодец..., 2015].

³ Здесь и далее оценка автора по среднему варианту прогноза однолетних групп Росстата (версия 06.02.2015).

⁴ К тому же такие формы более дешевые и эластичные в ответ на колебания спроса численности возрастной группы по сравнению с традиционными детскими садами. Институт сертифицированных нянь позволит также комплексно решить

форма ведомственных детских яслей и садов также должна найти свое значимое место в системе ДОО. Сейчас в основном крупные предприятия предлагают ведомственные услуги по уходу за детьми¹. Поддержка государством таких инициатив, государственно-частное (или государственно-частное-родительское) партнерство в этой области уверенно расширило бы присутствие ведомственной формы по уходу за детьми. Тем самым решалась бы и задача дружественной родителям среды на рынке труда.

Но главное, мы не смогли обеспечить население яслями. Правда, демографический фактор здесь давит в меньшей степени. Численность детей в возрастной группе 0–2 года будет расти недолго — до 2016 г., затем упадет почти на 1,5 млн человек к 2030 г. Год перелома: 2016-й. И спрос на такие услуги в несколько раз меньше, чем на детские сады для детей 3–6 лет (по нашим оценкам, 25–30% против 80%). Но мы решали проблемы устройства детей 3–6 лет в том числе и за счет закрытия ясельных групп. Острота проблемы вызвана и тем, что при отсутствии доступа к ДОО детей ясельного возраста мы ставим благополучие семей и политику роста рождений третьих детей под угрозу (часто женщины предпочитают не использовать весь срок 3-летнего отпуска, особенно с детьми старших порядков рождения).

2) *О занятости родителей.* Сегодня наиболее важно работать по таким вопросам занятости родителей, как рост зарплаты и доходов трудоспособных родителей; повышение заинтересованности работодателей в приеме на работу родителей с высокой семейной нагрузкой, в том числе на режимы неполной занятости, гибкой и дистанционной занятости; борьба со стереотипами о женщинах как о плохих работницах, нагруженных семейными обязанностями. Отдельная задача — гармонизация режимов занятости родителей и режимов работы детских учреждений.

Принят Закон о дистанционной занятости № 60-ФЗ от 5 апреля 2013 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ (об особенностях правового регулирования труда работников, выполняющих работу вне места расположения работодателя)», введены поправки в Трудовой кодекс (глава 49.1. Особенности регу-

проблему легального трудоустройства мигрантов, в случае организации выдачи лицензий на работу по уходу за детьми (и престарелыми членами домохозяйства), поскольку мигранты активно присутствуют в сфере экономики заботы.

¹ Например, детские сады ОАО «РЖД», детский сад ФГУП «ГКНПЦ им. М. В. Хруничева», Правительства Москвы, МСХА им. К. А. Тимирязева, ГОУ «Уралтрансмаш» и др.

лирования труда дистанционных работников). Данные изменения повышают шансы для женщин с маленькими детьми найти (или не потерять) работу. Однако нужны дополнительные исследования о готовности работодателей заключать трудовые договора с дистанционными работниками с маленькими детьми, а также о влиянии на женщин-фрилансеров обязательного условия заключения трудового (а не гражданско-правового) договора.

Полезно будет рассмотреть возможность для женщины «разбивать» отпуск по уходу за ребенком для оптимизации своей семейной и профессиональной траектории. Например, вторая половина трехлетнего отпуска может быть использована дробно в течение 3–4 лет по заявлению родителя. Многие женщины сегодня не используют отпуск полностью (особенно его неоплачиваемую часть, чаще при рождении детей старших порядков), раньше выходят на работу. Дополнительные месяцы отпуска в течение тех лет, когда ребенок еще маленький, позволят оптимизировать семейную и профессиональную жизнь матери и отца.

Программы молодежной занятости решат проблему социализации молодежи и позволят крепко встать на ноги молодым девушкам и ребятам до реализации своих репродуктивных намерений. Содействие в высшем образовании и занятости молодым мамам — важная мера, так как самый уязвимый период на рынке труда у молодых женщин в возрасте первого рождения ребенка 20–29 лет.

3) *О поддержке отцовства и справедливой экономике заботы.* Невозможно и в XXI в. продолжать возлагать только на женщин ответственность за воспитание и уход за детьми, а также уход за нуждающимися членами домохозяйства. На оказание неоплачиваемых услуг по уходу за членами домохозяйства женщины тратят в 3,16 раза больше времени, чем мужчины (в домохозяйствах с детьми до 15 лет) и в 1,71 раза — в домохозяйствах без детей до 15 лет. Свободного времени у мужчин больше в 1,36 и 1,76 раза соответственно¹.

К 2030 г. доля лиц пенсионного возраста вырастет с 23 до 29%. В российской экономике заботы возникает феномен поколения «сэндвич» — женщины все чаще осуществляют уход и за детьми, и за пожилыми. Это особенно важно для зрелых матерей².

¹ Рассчитано по данным ФСГС. 2014. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/inspection/itog_inspect1.htm

² Рост вклада в рождаемость зрелого материнства (женщин 35–44 лет) ставит дополнительные задачи социальной политике. Численность женщин этой возрастной группы будет расти более чем на 2 млн человек до 2025 г. (на фоне общего снижения численности женщин репродуктивных возрастов). Их вклад в рождаемость

Государственная политика должна пригласить мужчин разделить эту ответственность, стимулируя сами семьи, работодателей к участию мужчин в экономике заботы.

Надо вводить непередаваемый отцовский отпуск и поддержать законодательную инициативу Минтруда РФ в Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ: «Установить право работающим отцам на оплачиваемый отпуск в связи с рождением ребенка, который он вправе использовать в любое время в течение трех месяцев со дня рождения ребенка». Социальная реклама успешного отцовства — еще один из инструментов политики. Важно полноценно учитывать время ухода за ребенком в пенсионном стаже. Сейчас мы движемся в этом направлении, увеличивая общую продолжительность учитываемого периода ухода за ребенком до достижения возраста полутора лет (с 3 до 4,5 года в 2014 г., и до 6 лет в 2015 г.).

III. Программы раннего развития и сопровождения детей группы риска

В области реализации права ребенка на рождение, выживание и раннее развитие недостаточно создавать самые современные перинатальные центры, необходимо «подхватывать» детей группы риска дальнейшими программами раннего развития и сопровождения таких детей и их родителей.

Программы раннего развития эффективны не только в условиях демографических побед (при улучшенной выживаемости младенцев). Такие программы для всех детей (на платной и бесплатной основе) неизбежно приведут к росту экономики на основе повышения качества человеческого капитала. Любые формы отставания в развитии должны быть объектом пристального интереса таких программ.

Эти программы должны включать в себя как минимум следующие компоненты:

- 1) формирование общедоступных ресурсов для диагностики отставания в когнитивном, физическом, коммуникативном, социальном, эмоциональном развитии в раннем возрасте. Нужны как просветительские онлайн-ресурсы, так и профессиональные центры диагностики;
- 2) разработка алгоритма помощи, стандарта услуг помощи по преодолению проблем раннего развития (включая создание паспорта ребенка и моделей сопровождения разных ти-

увеличился с 5% в 1990-х гг. до 12% в настоящее время (что связано с постарением рождаемости).

повых случаев), моделей оплаты услуг для разных типов семей;

3) создание центров раннего развития и институтов сопровождения, включая развитие социальных сетей по вопросам раннего развития¹.

IV. Создание социальных сетей

Создание и поддержание социальных сетей и развитие социального капитала (особенно для уязвимых групп семей) — верный путь для органичного решения многих социальных задач.

Сети могут быть горизонтальными или вертикальными.

Горизонтальные сети объединяют похожие социальные группы. Например, родителей детей с инвалидностью или отставанием в развитии; родителей, находящихся в местах заключения; родителей из национальных меньшинств; родителей, придерживающихся принципов ответственного родительства², и др. В идеале надо поддерживать и социальные сети самих детей с разными особенностями, что легко сделать в эпоху технически доступной глобальной сети.

Вертикальные сети формируются на основе программ партнерства разных участников социальных программ — государства, муниципалитета, бизнеса, НКО, экспертов, ближайшего и дальнего окружения детей. В том числе на основе объединения горизонтальных сетей.

При реализации сетевого подхода мы воплощаем в жизнь сразу несколько принципов реализации социальной политики — активной позиции, участия, вовлеченности получателей поддержки; самоподдержки (снижения иждивенческих настроений); мультипликационного социального эффекта.

В качестве примера приведем таблицу потенциальных участников процесса ответственного воспитания ребенка (табл. 1).

¹ См., например, опыт Ресурсной организации—координатора родительских центров по всей стране (США) [Overview of Early Intervention..., 2014]. А также программы Национального центра изучения инвалидности и отставания в развитии (США). Центр реализует программы и ресурсы для молодежи, для родителей, для профессионалов (учителей, врачей), для обучающихся дошкольников и школьников [National center., 2014] (информация по американским ресурсным центрам раннего развития предоставлена О. А. Бессоловой).

² Примеры сетей ответственных (позитивных) родителей — клубы и курсы, наставничество и тренинги для родителей — можно посмотреть в книге [Разработка мер, 2013, с. 42–46]. Пример сетевых программ для родителей с опытом пребывания в местах заключения см.: [diZerega, 2014].

**Потенциальные участники
процесса ответственного воспитания ребенка**

Лица из окружения семьи	Лица из внесемейного окружения ребенка	Прочие участники процесса воспитания ребенка
Родители	Воспитатели и няни	Органы социальной защиты населения всех уровней
Совместно проживающие родственники	Школьные учителя	Органы образования всех уровней
Другие родственники (расширенная семья)	Школьные психологи	Органы здравоохранения всех уровней
Друзья семьи	Школьные службы примирения	Органы внутренних дел всех уровней
Друзья ребенка (во дворе, в дошкольном учреждении, в школе, в детской общественной организации, в кружке и пр.) и их родители	Ведущие кружков, секций, которые посещает ребенок	Органы управления культурой всех уровней
Соседи	Одноклассники ребенка	Муниципальная и региональная администрация
	Семейный врач, педиатр	Работодатели родителей
	Ведущие кружков и секций, которые посещает ребенок	Средства массовой информации

Источник: составлено автором.

Социальные сети могут возникать по инициативе сильных заинтересованных личностей. Но в таком случае они будут локальными, редкими. Государственные/общественные проекты поддержки и развития социальных сетей дают возможность максимального использования этого тонкого инструмента настройки повышения качества жизни. Такая поддержка должна быть в области создания и укрепления существующих социальных связей, поощрения новых связей между родителями, соседями и друзьями (неформальный уровень); между ассоциациями родителей и неправительственными организациями на местах (полуформальный уровень); а также в области облегчения доступа к социальным услугам и социальной поддержке (формальный уровень).

Примеры деятельности в области поддержки сетей:

- финансирование и поддержка различных ассоциаций родителей, клубов родительской культуры, НКО;

- проведение мероприятий, направленных на укрепление связей между родителями, семьями, соседями и друзьями (культурных, спортивных, по благоустройству территорий и пр.);
- расширение контактов школы и родителей (создание административно-родительских советов, экспертных совместных советов и пр.);
- отдельные (точечные) информационные кампании для родителей, воспитателей, учителей и прочих заинтересованных лиц по целевым группам с обратной связью представителей целевых групп;
- проникновение в интернет-пространство (детские и взрослые сайты, блоги и пр.) для просвещения и обучения целевых групп по остро стоящим вопросам;
- создание обучающего курса/клуба для родителей (включая юридическое, психологическое консультирование; обучение управлению персональными финансами);
- создание сетей лидеров детских проектов и/или образовательных и просветительских организаций;
- вовлечение в социальные сети (и программы) родителей одновременно с детьми;
- создание сетей для одновременного решения проблем и родителей, и детей, для создания условий взаимопомощи родителей и детей, для проведения принципа «семья — главная среда для воспитания и развития ребенка»¹.

В заключение заметим, что одна из важнейших задач второго этапа реализации Национальной стратегии в стране — задача мониторинга соответствия социальной политики ее духу и оценки результативности мероприятий Национальной стратегии. Такая задача может быть выполнена в рамках *(альтернативного/негосударственного) доклада по оценке результативности социальной политики в области детства в контексте задач Национальной стратегии*. Такой доклад должен быть и на федеральном, и на региональном уровнях. В нем важно проанализировать соответствие мероприятий и программ политики в области семьи и детства идеям и задачам Национальной стратегии. В альтернативном докладе должны быть представлены как рутинные достижения политики в области детства

¹ См. богатый опыт программы «2 поколения» института ASPEN (США) [Two generation..., 2014]. Программа создана для помощи в преодолении финансовой неграмотности, в поиске работы, в организации помощи по уходу за детьми и пр. Но главный принцип — работать одновременно с детьми и родителями для достижения образовательных успехов детей и экономической безопасности семьи.

и семьи в рамках преемственности государственной социальной политики, так и инновационные достижения и прорывные результаты в каждой области реализации Национальной стратегии. Отдельным разделом должны быть проанализированы провалы данной политики в каждой области за конкретный период (на федеральном или региональном уровне). Важно ввести отчетность по профилактической работе в качестве основной компоненты любых отчетов в области социальной политики, развивать банк опыта профилактической работы по различным направлениям, активно вовлекать в профилактическую работу всех возможных участников — родителей, детей, ближайшее окружение, дальнейшее окружение детей, все уровни власти, НКО, бизнес. Должна быть дана критическая оценка механизма реализации Национальной стратегии.

Выводы. Мы затронули только некоторые проблемы реализации Национальной стратегии действий в интересах детей в Российской Федерации в 2012–2017 гг. Национальная стратегия — уникальный документ социального развития — находится в начальной точке своей реализации. Слабый старт, региональные провалы, несоответствие новых документов идеям Национальной стратегии, отсутствие современного механизма реализации и мониторинга ее — основные недостатки современного момента. Предстоит четко следовать механизму реализации Национальной стратегии, усилить работу по всем ее направлениям. Основные направления, которые полезно усилить новыми подходами реализации, — это 1) комплексный подход к борьбе с бедностью и неравенством; 2) развитие мер по поддержке баланса «семья—работа»; 3) программы раннего развития и сопровождения как вклад в будущую социальную и экономическую эффективность; 4) развитие и поддержка социальных сетей как тонкий и органичный инструмент решения задач в области поддержки семьи и детства; 5) безотлагательное введение всего комплекса современных механизмов реализации социальной политики (индикаторы, детский бюджет, мониторинг).

Список литературы

1. Доклад «О положении детей и семей, имеющих детей, в городе Москве в 2013 году» (информация к ежегодному государственному докладу «О положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации» за 2013 г.). — М., 2014.
2. Доклад Счетной палаты «Реализация Национальной стратегии действий в интересах детей пока не обеспечила существенного повышения уровня жизни семей с детьми». — М., 16.02.2015. URL: <http://audit.gov.ru/activities/control/20767/> (дата обращения: 20.02.2015).

3. Женщины и мужчины России. 2014: Стат. сб. Росстат. — М., 2014.
4. Захаров С. В. Одинокое материнство в России //Электронный журнал «Демоскоп», № 553–554. — 1–19 мая 2013. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0553/tema04.php> (дата обращения: 15.11.2014).
5. Зверева Н. В., Калабихина И. Е. Перспективы демографической политики в Москве. — М., 2013. URL: <http://www.moscowfamily.ru/files/moscowbook70313.pdf> (дата обращения: 01.02.2014).
6. Елизаров В. В. Демографическое развитие России и ее регионов: общее и особенное // Уровень жизни населения регионов России. — 2014. — № 1 (191). — С. 57–72.
7. Калабихина И. Е. О региональном материнском (семейном) капитале // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2013. — № 2. — С. 62–70. URL: <http://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=7797&p=attachment> (дата обращения: 12.12.2014).
8. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года (25 августа 2014 г.), 2014.
9. Материалы семинара-совещания «Разработка системы показателей и индикаторов реализации Национальной стратегии действий в интересах детей». 14 мая 2013 г. 2013. URL: <http://мониторингнсид.рф/news/105> (дата обращения: 07.11.2014).
10. Методические рекомендации по развитию участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы, в муниципальных образованиях / Научный редактор д.э.н. И. Е. Калабихина. — М.: Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 2014. URL: <http://www.fond-detyam.ru/pechatnye-izdaniya/11502/> (дата обращения: 25.12.2014).
11. Мониторинг реализации Национальной стратегии действий в интересах детей в Российской Федерации на 2012–2017 гг. URL: <http://мониторингнсид.рф/> (дата обращения: 12.11.2014).
12. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. N 761. 2012. URL: <http://base.garant.ru/70183566/#ixzz3QB3nN3D0> (дата обращения: 07.12.2014).
13. Перечень поручений по итогам заседания президиума Государственного совета «О государственной политике в сфере семьи, материнства и детства» от 17 февраля 2014 г. URL: <http://www.kremlin.ru/assignments/20391> (дата обращения: 07.11.2014).
14. Послание Федеральному Собранию Президента России 4 декабря 2014 г. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/messages> (дата обращения: 05.12.2014).
15. Разработка мер по реализации рекомендаций комитета министров Совета Европы о политике в поддержку позитивного родительства: Методические рекомендации. Научный редактор И. Е. Калабихина. Фонд поддержки детей в трудной жизненной ситуации. — М., 2013. URL: <http://www.fond-detyam.ru/pechatnye-izdaniya/10970/> (дата обращения: 07.01.2014).

16. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат. сб. Росстат. — М., 2014.
17. Сообщение Ольги Голодец о дошкольном образовании на совещании с вице-премьерами 12 января 2015 г. URL: http://special.government.ru/vice_news/16492/ (дата обращения: 20.01.2012).
18. diZerega Margaret. Taking a two-generation approach to helping families impacted by the justice system. The Vera Institute of Justice. URL: <http://ascend.aspeninstitute.org/blog/entry/taking-a-two-generation-approach-to-helping-families-impacted-by-the-justice#sthash.uppFAf4q.dpuf> (25.12.2014).
19. Kalabikhina I. Fertility in Russia//European Population Conference “Population Challenges in Ageing Societies”, Liverpool, UK, 21–24 June 2006. URL: <http://epc2006.princeton.edu/papers/60535> (12.12.2014).
20. National center for learning disabilities. URL: <http://ncld.org/> (23.12.2014).
21. Overview of Early Intervention. Center for parent information and resources. URL: <http://www.parentcenterhub.org/repository/ei-overview/> (23.12.2014).
22. Two generations. One future. Ascend Network. The Aspen Institute. URL: <http://ascend.aspeninstitute.org/> (23.12.2014).

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

1. Doklad «O polozhenii detej i semej, imejushhih detej, v gorode Moskve v 2013 godu» (informacija k ezhegodnomu gosudarstvennomu dokladu «O polozhenii detej i semej, imejushhih detej, v Rossijskoj Federacii» za 2013 g.). — М., 2014.
2. Doklad Schetnoj palaty «Realizacija Nacional'noj strategii dejstvij v interesah detej poka ne obespechila sushhestvennogo povyshenija urovnja zhizni semej s det'mi». — М., 16.02.2015. URL: <http://audit.gov.ru/activities/control/20767/> (20.02.2015).
3. Zhenshhiny i muzhchiny Rossii. 2014: Stat. sb. Rosstat. — М., 2014.
4. Zaharov S. V. Odinokoe materinstvo v Rossii // Jelektronnyj zhurnal «Demoskop», № 553–554, 1–19 maja 2013. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0553/tema04.php> (15.11.2014).
5. Zvereva N. V., Kalabikhina I. E. Perspektivy demograficheskoy politiki v Moskve. — М., 2013. URL: <http://www.moscowfamily.ru/files/moscowbook70313.pdf> (01.02.2014).
6. Elizarov V. V. Demograficheskoe razvitie Rossii i ee regionov: obshhee i osobennoe // Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii. — 2014. — № 1 (191). — S. 57–72.
7. Kalabikhina I. E. O regional'nom materinskom (semejnom) kapitale // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 6. Jekonomika. — 2013. — № 2. — S. 62–70. URL: <http://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=7797&p=attachment> (12.12.2014).

8. Konceptcija gosudarstvennoj semejnoj politiki v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda (25 avgusta 2014 g.), 2014.
9. Materialy seminarov-soveshhanija «Razrabotka sistemy pokazatelej i indikatorov realizacii Nacional'noj strategii dejstvij v interesah detej». 14 maja 2013 g. URL: <http://monitoringsid.rf/news/105> (07.11.2014).
10. Metodicheskie rekomendacii po razvitiyu uchastija detej v prinjatii reshenij, zatragivajushhih ih interesy, v municipal'nyh obrazovanijah / Nauchnyj redaktor d.je.n. I. E. Kalabihina. — M.: Fond podderzhki detej, nahodjashhihsja v trudnoj zhiznennoj situacii, 2014. URL: <http://www.fond-detyam.ru/pechatnye-izdaniya/11502/> (25.12.2014).
11. Monitoring realizacii Nacional'noj strategii dejstvij v interesah detej v Rossijskoj Federacii na 2012–2017 gg. URL: <http://monitoringsid.rf/> (12.11.2014).
12. O Nacional'noj strategii dejstvij v interesah detej na 2012–2017 gg. Ukaz Prezidenta RF ot 1 ijunja 2012 g. № 761. URL: <http://base.garant.ru/70183566/#ixzz3QB3nN3D0> (07.12.2014).
13. Perechen' poruchenij po itogam zasedanija prezidiuma Gosudarstvennogo soveta «O gosudarstvennoj politike v sfere sem'i, materinstva i detstva» ot 17 fevralja 2014 g. URL: <http://www.kremlin.ru/assignments/20391> (07.11.2014).
14. Poslanie Federal'nomu Sobraniju Prezidenta Rossii 4 dekabnja 2014 g. 2014. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/messages> (05.12.2014).
15. Razrabotka mer po realizacii rekomendacij komiteta ministrov Soveta Evropy o politike v podderzhku pozitivnogo roditel'stva: Metodicheskie rekomendacii / Nauchnyj redaktor I. E. Kalabihina. Fond podderzhki detej v trudnoj zhiznennoj situacii. — M., 2013. URL: <http://www.fond-detyam.ru/pechatnye-izdaniya/10970/> (07.01.2014).
16. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2014: Stat. sb. Rosstat. — M., 2014.
17. Soobshhenie Ol'gi Golodec o doshkol'nom obrazovanii na soveshhanii s vice-prem'erami 12 janvarja 2015 goda. URL: http://special.government.ru/vice_news/16492/ (20.01.2012).
18. diZerega Margaret. Taking a two-generation approach to helping families impacted by the justice system. The Vera Institute of Justice. URL: <http://ascend.aspeninstitute.org/blog/entry/taking-a-two-generation-approach-to-helping-families-impacted-by-the-justice-system> (25.12.2014).
19. Kalabihina I. Fertility in Russia // European Population Conference «Population Challenges in Ageing Societies», Liverpool, UK, 21–24 June 2006. URL: <http://epc2006.princeton.edu/papers/60535> (12.12.2014).
20. National center for learning disabilities. URL: <http://ncl.org/> (23.12.2014).
21. Overview of Early Intervention. Center for parent information and resources. URL: <http://www.parentcenterhub.org/repository/ei-overview/> (23.12.2014).
22. Two generations. One future. Ascend Network. The Aspen Institute. URL: <http://ascend.aspeninstitute.org/> (23.12.2014).